

— Вся Поднебесная — владения государя. Есть ли место, куда ты, брат-император, не мог бы прийти? — не задумываясь, ответил Цзи Вэйцю.

Не говоря уже о прочем, даже в покои вдовствующей императрицы он мог входить и выходить, когда ему заблагорассудится! Конечно, обычно он этого не делал, но ведь это его родная мать, при необходимости мог бы и войти.

Цзи Вэйцю незаметно махнул рукой за спиной, подавая знак слугам удалиться, а сам с любезной улыбкой продолжил:

— Брат-император, ты так рано пришёл. Должно быть, в стране царит мир и покой.

— Не то что в твоих владениях, — с намёком произнёс Цзи Су.

— И это всё благодаря твоей милости, брат-император, — едва закончил Цзи Вэйцю, как Син Бо, стоявший у дверей, тихо доложил:

— Ваше Высочество.

Цзи Вэйцю кивнул и, улыбаясь, обратился к Цзи Су:

— Как быстро летит время. Лекарь Ху велел мне больше двигаться, чтобы лекарство разошлось по всему телу. Нужно гулять не меньше времени, чем горит одна палочка благовоний... Я не потревожил тебя, брат-император?

Цзи Су остро уловил суть.

— Не пилюли? — нахмурившись, переспросил он.

«Брат, если ты будешь и дальше спрашивать, мне точно конец!» — подумал Цзи Вэйцю.

Он потёр нос и с виноватым видом ответил:

— Дорога, должно быть, утомила. Лекарь Ху сказал, что моя ци нарушена, в тело проник холод, лучше выпить отвар.

Цзи Су опустил взгляд. Увидев, что юноша виновато отводит глаза, он хотел было сказать, что тот сам виноват в своих бедах. Но тут же вспомнил, как этот ребёнок, несмотря на болезнь, тайком вернулся из усадьбы во дворец. Вернулся домой, но вынужден был переодеться слугой,

чтобы пробраться незамеченным. Князь императорской крови, запертый в маленьком боковом дворце, вынужденный от скуки играть с прислугой в детские игры.

И все эти страдания... лишь для того, чтобы избавить его от лишних поездок.

Цзи Су мысленно усмехнулся, и его лицо немного смягчилось.

— В следующий раз гуляй в саду.

— Но... это же нехорошо? — удивлённо спросил Цзи Вэйцю.

— Во дворце Великого Предела никто не осмелится болтать лишнего, — тон Цзи Су был спокоен, но слова прозвучали как угроза.

Инцидент был исчерпан.

Цзи Вэйцю мысленно сжал кулак в знак победы. Он так и знал! Если причина уважительная и поступки не выходят за рамки, то его брат — не маньяк-убийца, который только и думает, как бы отрубить пару голов к ужину. Как можно казнить людей направо и налево?! Найти и обучить надёжного слугу — тоже время нужно!

При этой мысли Цзи Вэйцю невольно бросил на Цинси сочувственный взгляд. Трудно! Как же трудно! Прослужить рядом с его братом тридцать лет... Цинси, должно быть, натерпелся! Неудивительно, что когда он сказал, что забирает с собой Син Бо и Мян Ли, те радовались, как дети.

Он даже пожалел, что вернулся. Уж лучше бы остался в усадьбе. Что уж говорить о Цинси, если даже он, его брат, рядом с Цзи Су чувствовал себя так, словно идёт по тонкому льду. Но потом он вспомнил, как брат, закончив утренний приём, проделал такой долгий путь, чтобы навестить его, и обида прошла.

Он ведь жил с братом! Почти десять лет! Первые восемь лет его брат был наследным принцем, а он — обычным. Они жили вместе в Восточном дворце, то есть во Дворце Вечного Покоя. Когда ему было восемь, брат взойшёл на престол и переехал во Дворец Великого Предела, предназначенный для императора, и он последовал за ним, прожив там ещё два года.

Два года спустя, когда ему исполнилось десять, положение брата укрепилось, и он велел ему вернуться во Дворец Вечного Покоя. С тех пор они виделись всё реже, а когда в шестнадцать он покинул дворец и обзавёлся собственной резиденцией, то встречались всего три-пять раз в год.

Если так подумать, то на свободе он пробыл всего два года!

Но к жизни во дворце он привык быстрее, чем ожидал. Например, он уже понял, что, учитывая их отношения, с его братом нужно обращаться осторожно: гладить по шёрстке, не спорить, вовремя проявлять слабость, и тогда больших проблем не будет. Вот и сегодня, например, он его не высек и даже не отчитал.

В это время Сяо Чжо подал чай. Братья, естественно, не стали продолжать разговор стоя и сели на кушетку. Цзи Вэйцю после игры разгорячился, и горячий чай показался ему обжигающим. Он слегка нахмурился, но, понимая, что сейчас не время привередничать, залпом выпил почти всю чашку.

Увидев, как он торопливо пьёт, Цзи Су слегка шевельнул пальцами. Цинси, заметив этот знак, поклонился и вышел. Цзи Вэйцю поставил чашку. Жар разлился по телу, выступил лёгкий пот, но он почувствовал себя гораздо лучше, чем утром, когда приехал во дворец. Прошло ощущение, будто он парит в облаках.

Глядя на брата, такого спокойного и отстранённого, словно всё в этом мире для него — лишь облака на горизонте, Цзи Вэйцю вдруг подумал, что тому следовало бы стать не императором, а даосским отшельником. С его неземной красотой и отрешённым видом он мог бы запросто выдавать себя за святого. Встретясь ему какой-нибудь император, одержимый идеей бессмертия, тот бы ему ещё и поклоны бил.

— Чему смеёшься? — Цзи Вэйцю так увлёкся своими мыслями, что не заметил, как улыбнулся. Услышав вопрос, он вздрогнул. Сказать «брат, тебе бы не императором, а даосом быть» он не осмелился — это было больной темой для его брата. У кого угодно, чей отец из нормального человека превратился в чудовище, пьющее человеческую кровь и поедающее сердца из-за увлечения буддизмом и даосизмом, возникла бы к этому стойкая неприязнь.

Цзи Вэйцю часто удивлялся, что в столице ещё остались буддийские и даосские храмы. С характером его брата, он должен был бы истребить их всех под корень.

Но Цзи Су задал вопрос, и молчать было нельзя. Цзи Вэйцю не знал, что сказать, ведь тем для разговора у них с братом было до обидного мало.

— Я думал о тех, кто меня отравил, — нашёлся он.

Брови Цзи Су слегка дрогнули, и его отрешённый вид тут же сменился привычной императорской властью.

— Я уж думал, ты будешь за них просить, — с лёгкой иронией произнёс он.

— ...Я же не дурак! — после долгой паузы выпалил Цзи Вэйцю.

— Мудрец сказал: «Если на зло отвечать добром, то чем же отвечать на добро?» — глаза Цзи

Вэйцю округлились. — Они хотели отравить меня таким страшным ядом, а я буду за них просить? У меня что, остатки яда ещё не вышли?

Он уже разузнал: в усыпляющем порошке были примешаны два вида яда. Один — медленно действующий, вызывающий привыкание, который при длительном употреблении разрушает внутренние органы, приводя к их отказу и смерти. Второй — поражающий нервную систему, вызывающий галлюцинации, бред и приступы ярости.

Что тут было неясного? Его хотели похитить и с помощью этих двух ядов подчинить своей воле. Ярость и зависимость — он, человек со слабой волей, и с одним бы не справился, не говоря уже о двух. Тогда он бы делал всё, что ему прикажут.

Цзи Вэйцю догадывался, что за этим стоит лже-князь. У них не было ни вражды, ни счётов. Лже-князь даже не попытался его переманить, а сразу решил отравить. Разве это не значит, что он решил начать с самой лёгкой добычи? Если он такой могущественный, почему бы не поднять знамя восстания и не сразиться с его братом в открытую?!

Внезапно Цзи Вэйцю осенило: он — перерожденец, он знает сюжет. Но его брат — нет!

Цзи Вэйцю с силой хлопнул себя по бедру. Какой же он глупый! Почему он не намекнул брату?!... Нет-нет, раз брат использовал его как наживку, значит, он должен был что-то знать. Но вот сколько именно?

— Что такое? — нахмурился Цзи Су.

— Я зол! — ответил Цзи Вэйцю. — Брат-император, ты выяснил, кто меня отравил? Кто за этим стоит? С ними разобрались?

Брови Цзи Су медленно разгладились. Он слегка приподнял руку, и с балки бесшумно спустился тайный страж. Цзи Вэйцю инстинктивно отшатнулся. Чёрт, до чего же пугающая техника! Только что никого не было, и вот — человек!

У Цзи Вэйцю даже хватило времени подумать, что с такими навыками в современном мире, даже если не станешь шпионом, можно выступать на улице и разбогатеть.

Лицо стража было непримечательным, таким, что затеряешься в толпе. Он, опустив глаза, доложил:

— Докладываю, Ваше Высочество, заместитель командующего Чжоу, возвращаясь в столицу, разделил отряд на три части и, распространяя ложные слухи, выявил предателя в рядах Лазурной Гвардии.

Сяо Чжоу, услышав это, удивился. За те несколько месяцев, что он служил при Его Величестве,

он не раз слышал доклады тайных стражей. Обычно они говорили предельно кратко, сообщая лишь результат. И только если Государь задавал вопросы, они вдавались в подробности. Что же случилось сегодня?

Страж, доложив, тоже понял, что сказал лишнего. Просто взгляд князя Жуя был таким горящим, таким любопытным, что он невольно разоткровенничался.

— Так и знал, что есть... шпион, — многозначительно кивнул Цзи Вэйцю.

— Догадался? — с интересом спросил Цзи Су.

— Смутно чувствовал, — ответил Цзи Вэйцю. — Брат-император, ты отправил меня в Цзяннань с такой помпой не для того же, чтобы просто проверить нескольких проворовавшихся чиновников? С этим бы кто угодно справился, зачем было посылать меня? Наверняка было что-то ещё.

Сначала Цзи Вэйцю думал, что предатель — Чжоу Цин. Но, поразмыслив, понял, что это не так. Будь Чжоу Цин предателем, он бы не вернулся в Яньцзин. После покушения в Цюаньчжоу он заподозрил, что в Лазурной Гвардии что-то не так, слишком уж они расслабились. А потом покушение на реке... это было совсем странно. То, что на корабль пробрались убийцы, — не удивительно. Но лучники — это уже было слишком.

Они были посреди реки! До берега не меньше двухсот-трёхсот метров, да ещё и ночью. Каким бы острым ни было зрение, как можно было с такого расстояния попасть в человека на большом корабле?! Если бы это были длинные стальные стрелы, выпущенные из осадного лука, он бы ещё поверил. Но это были короткие стрелы, длиной с предплечье.

Теперь, подумав, он понял, что эти стрелы больше походили на дротики. Стрелять ими с императорского корабля было бы слишком заметно, ведь там было много мастеров боевых искусств. Такая стрела, попала бы она в цель или нет, означала бы верную смерть для стрелка. Но если стреляли с одного из кораблей сопровождения, находившегося в сорока-пятидесяти метрах, то всё становилось на свои места.

На кораблях сопровождения были только обычные гвардейцы. В такой ситуации их основное внимание было приковано к императорскому кораблю, а не к своему собственному. Они несли службу по очереди, и в свободное время каждый спешил отдохнуть. Кому какое дело, чем занимаются его сослуживцы? Что странного в том, что кто-то не может уснуть и вышел подышать свежим воздухом?

— А ты сообразителен, — многозначительно произнёс Цзи Су.

Цзи Вэйцю понял, что брат, должно быть, считает, что он знает слишком много. Но дело с лже-князем не давало ему покоя.

— Пусть остальные выйдут, — сказал он.

Прислуживающие евнухи украдкой взглянули на Цзи Су. Увидев его кивок, они с облегчением вздохнули и вышли. Они и так уже не хотели ничего слышать! Зачем им знать так много? Чем больше знаешь, тем быстрее умрёшь!

Убедившись, что в зале остались только самые доверенные лица, Цзи Вэйцю продолжил:

— Брат-император, тут что-то нечисто. То меня хотят убить, то похитить... это не похоже на проделки тех чиновников-взяточников.

Чиновники хотят званий и богатства, а не гроба и поминок. На императорском корабле, кроме него, были Чжан Эр и Цзоу Сань. Задень они хоть одного, местные власти не смогли бы устоять под натиском столичных сановников. Возьмём, к примеру, Цзоу Саня. Царапни его кто-нибудь, и его отец, помощник министра финансов, хоть и не посмеет отказать в средствах, но выделит их в последнюю очередь! А потом зайдёт к соседу, министру кадров, поболтать, и карьера местного чиновника будет кончена.

— Почему ты так думаешь? — с интересом спросил Цзи Су.

— Какая им выгода от моего похищения? — с важным видом заявил Цзи Вэйцю. — Выгода была бы, если бы они меня ублажали! Все знают, что я приехал в Цзяннань по твоему приказу, молиться за здоровье матушки. Наверняка за мной следят твои люди. Им бы разузнать мой характер, чтобы я, вернувшись в столицу, не наговорил о них плохого.

— А зачем меня похищать? В заложники? Ради выкупа? — с ехидцей продолжил Цзи Вэйцю. — Представь, брат-император, ты осаждаешь город, а они выволакивают меня на стену и кричат, чтобы ты отрёкся от престола, иначе они сбросят меня вниз...

Цзи Су неторопливо отпил чай. Он уже собирался что-то сказать, но тут Цзи Вэйцю рассмеялся:

— Ха-ха-ха, о чём они только думают? Разве тут есть выбор? Трон — это тебе не игрушка! Если ты отречёшься, разве нас с матушкой оставят в живых? Уж лучше пусть меня сбросят! А ты потом притащи их на мою могилу и казни, разрежь на тысячу кусков! Я и слова в их защиту не скажу!

В это время Цинси вошёл с маленькой супницей. Поклонившись обоим, он поставил её перед Цзи Вэйцю.

— Ваше Высочество, — ласково проговорил он, — на кухне только что приготовили суп из семян лотоса и серебряных древесных грибов. Отведайте, промочите горло.

Кстати, Цзи Вэйцю и вправду проголодался. Пиала с супом была лишь слегка тёплой. Попробовав, он почувствовал приятную прохладу. Увидев, что Цзи Су не возражает, он, опустив голову, принялся за еду.

Супница была одна, и принёс её лично Цзинси. Значит, это было распоряжение его брата.

— Благодарю, брат-император, — супница была крошечной, и Цзи Вэйцю быстро с ней расправился. Он уже хотел было попросить добавки, как Цзи Су бросил перед ним несколько докладов.

— Смотри, — кивнул он.

Цзи Вэйцю небрежно взял один. Это было покаянное письмо от Главы области Цзяннин. На Цзи Вэйцю было совершено покушение на Великом канале, на его территории, и он, естественно, просил прощения. Дата совпадала.

Второй доклад был от Главы области Цюаньчжоу, Цянь Чживэя, с тем же содержанием.

Третий был тайным докладом. Такие доклады не проходили через кабинет министров, а направлялись прямо к императору. Право на это имели только Главы областей. Конечно, если кто-то осмеливался написать там вздор или льстивые речи, его могли и понизить в должности.

Тайный доклад тоже был от Цянь Чживэя. В нём он в самых изысканных выражениях жаловался на князя Жуя, который, по его словам, грабил народ в Цюаньчжоу, убивал, похищал, вымогал взятки. Он выставил себя кристально честным чиновником, который жалуется императору, но при этом сохраняет ему лицо: «Смотрите, какой я тактичный, я столько вытерпел, но докладываю вам тайно, чтобы не навредить репутации императорской семьи и не поставить в неловкое положение вас и вдовствующую императрицу».

— Ну что? — неторопливо спросил Цзи Су.

— Этому Цянь Чживэю романы бы писать, а не доклады, — махнул докладом Цзи Вэйцю.

Цзи Су посмотрел на него.

— И что ты намерен делать?

Цзи Вэйцю склонил голову набок.

— ...А?

— Что значит, что я намерен делать? — переспросил он. — Ты же здесь, брат-император, ты и решай! Зачем мне этим заниматься? В крайнем случае, устроим очную ставку... Или я могу накинуть на него мешок и избить? Тайно, чтобы никто не узнал...

Цзи Су посмотрел ему прямо в глаза.

— Цзи Вэйцю, — медленно произнёс он, — не притворяйся дураком.

<http://bllate.org/book/16115/1585240>